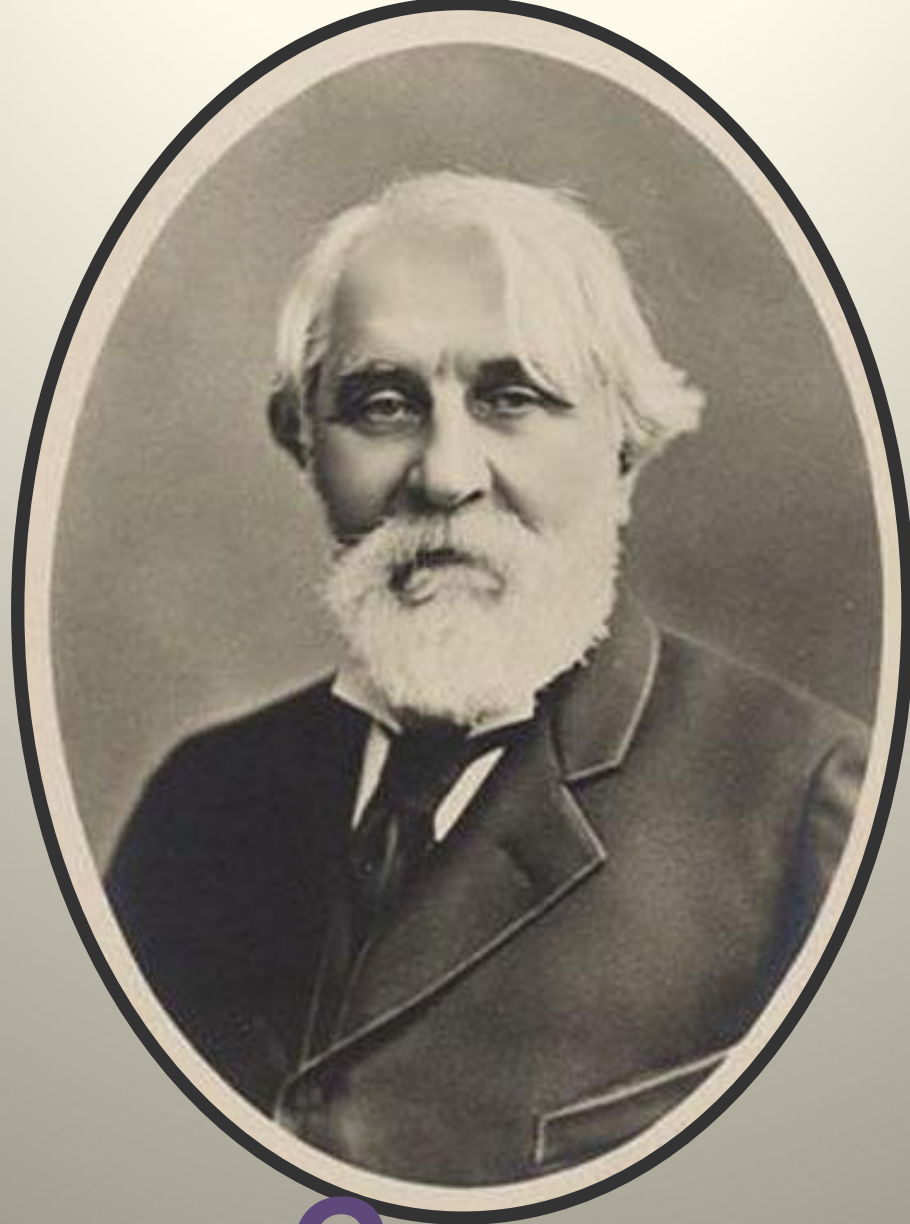

**Стихотворение в прозе –
авторский жанр. Ближе всего
он стоит к жанру эссе,
основоположником которого
является Мишель Монтень
(«Опыты»)**

**Иван Сергеевич
Тургенев**

И. С. ТУРГЕНЕВ

senilia
Стихотворения в прозе

Тургенев. Senilia.

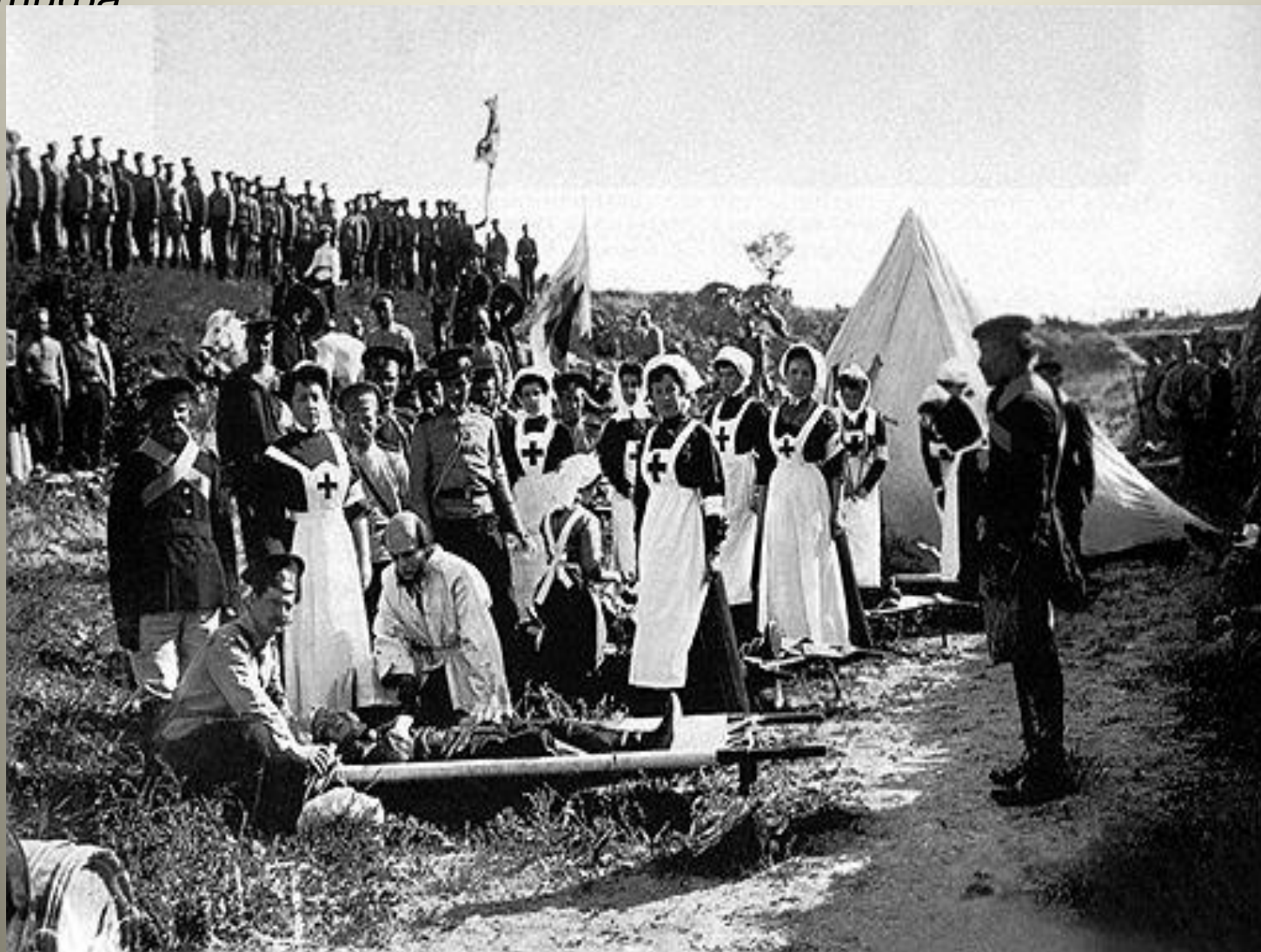
***И. С. Тургенев. Памяти Ю. П.
Вревской***

Вревская Юлия
Петровна (25 января
1838 или 1841 Лубны
Полтавской
губернии — 5
февраля 1878 г., близ
города Бяла,
Болгария) —
баронесса,
урождённая
Варпаховская. Друг
И. С. Тургенева. Во
время Русско-
Турецкой войны
сестра милосердия
полевого госпиталя
Российского

На грязи, на вонючей сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращённого в походный военный госпиталь, в разорённой болгарской деревушке - с лишком две недели умирала она от тифа

С 1873 г. Юлия Петровна дружит и переписывается с И. С. Тургеневым. В 1877 году, с началом русско-турецкой войны, решает ехать в Действующую Армию. На деньги, вырученные от продажи орловского имения, снаряжает санитарный отряд. Сама Юлия Петровна становится рядовой сестрой милосердия с 19 июня 1877 г. в 45-ом военновременном эвакогоспитале г. Яссы (Румыния), а с 20 ноября 1877 г. в 48-ом военновременном эвакогоспитале близ г.Бяла в Болгарии, выполняет самую тяжёлую и грязную работу. «Война вблизи ужасна, сколько горя, сколько вдов и сирот», — пишет она на родину. В декабре Вревская работает в прифронтовом перевязочном пункте в д. Обретеник.

Последнее письмо Юлия Вревская написала своей сестре Наталье 12 января 1878 г. 17 января заболевает тяжёлой формой сыпного тифа. Скончалась 5 февраля 1878 г. Её похоронили в платье сестры милосердия около православного храма в Бяле.

Она была в беспамятстве - и ни один врач даже не взглянул на неё; больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока ещё могла держаться на ногах, поочерёдно поднимались с своих заражённых логовищ, чтобы поднести к её запёкшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка.

Она была молода, красива; высший свет её знал; об ней осведомлялись даже сановники. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились...два-три человека тайно и глубоко любили её. Жизнь ей улыбалась; но бывают улыбки хуже слёз.

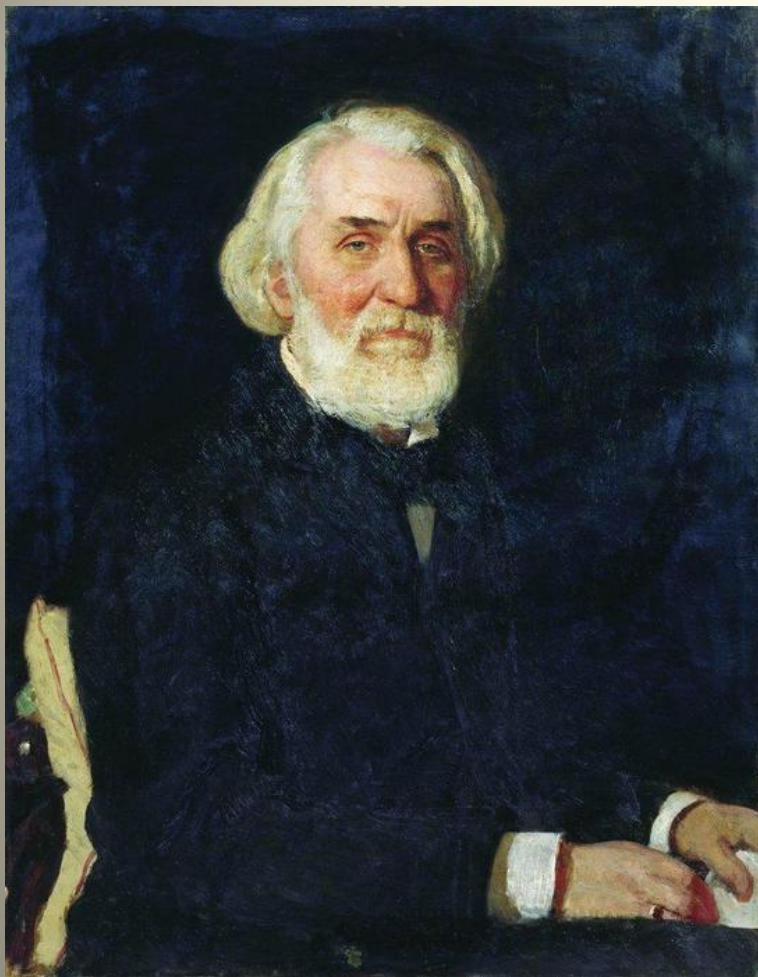
Нежное кроткое сердце...и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи...она не ведала другого счастья...не ведала - и не изведала. Всякое другое счастье прошло мимо. Но она с этим давно помирилась - и вся, пылая огнём неугасимой веры, отдалась на служение ближним.

Какие заветные клады схоронила она там, в глубине души, в самом её тайнике, никто не знал никогда - а теперь, конечно, не узнает.

Да и к чему? Жертва принесена...дело сделано.

Но горестно думать, что никто не сказал спасибо даже её труп - хоть она сама и стыдилась и чуждалась всякого спасибо.

Пусть же не оскорбится её милая тень этим поздним цветком, который я осмелюсь возложить на её мозилу!

*Пусть же не
оскорбится её милая
тень этим поздним
цветком, который я
осмеливаюсь
возложить на её
могилу!*

